

0868 Глава Южные ворота в поисках бессмертия На этот раз темнота длилась долго и была еще темной, это темное пространство было также необычайно холодным и ледяным.

"Где ты? Я хочу поговорить с тобой." Голос Нинг Тао снова эхом откликнулся в темном, ледяном пространстве, далеко и снова.

Кажется, это пространство не имеет границ.

"Ты не хочешь меня видеть?" Сердце Нинг Тао было немного встревожено и потеряно.

Внезапно появился яркий свет, прямо впереди.

В последний раз, когда появился яркий свет, Нин Тао увидел Сюэ Вэйян, которая также была Дан Лин, но на этот раз он все еще находился в этом темном и холодном пространстве.

Эта ситуация совсем не нормальная.

Сдерживая любопытство в своем сердце, Нин Тао сделал шаг к яркому свету.

Все ближе и ближе.

Яркий свет был похож на вуаль, подвешенную в темной пустоте, плавающую медленно, и можно было смутно видеть человека, сидящего в скрещенной ноге внутри.

Нинг Тао вошёл в "завесу", и туманная сцена прояснилась, а туманная фигура, которую он увидел снаружи, была Духом Дана Предков.

Она была обнажена, сидя крест-накрест на белом цветке лотоса с закрытыми глазами, ее кристально чистая кожа, излучающая ясный свет, святой и святой.

Все было видно, но в сердце Нинг Тао не было полупрофессиональной мысли, когда он шептал: "Я иду".

Она медленно открыла глаза: "Вот ты где... Я знала, что ты придешь ко мне снова, я не должна была говорить тебе, как вы встретились..."

Голос, она была уставшей и слабой.

Сердце Нинг Тао дрогнуло: "Что с тобой?"

Ее глаза медленно закрывались: "У тебя есть янь-ци на тебе, я дух инь, если ты слаб, я делаю тебе больно". Как бы ты ни была сильна, ты причинила мне боль. Видеть друг друга так часто, что ты видишь меня один раз, это то же самое, что причинить мне боль один раз".

Нин Тао замер, он слишком много сказал ей, так что он не мог дождаться, чтобы увидеть ее, но он не ожидал, что это причинит ей боль.

"Тогда я вернусь, ты подожди меня, я приду за тобой." Нин Тао отошел, сделал два шага назад и остановился снова и спросил: "Я хочу знать твое имя, ты можешь мне сказать?".

В углу ее рта появился намек на улыбку: "Разве ты не знала?"

Нинг Тао слегка замерз: "Я..... знаю?"

"Меня зовут Саутгейт". Ее голос был мягким, "Имя Ищущий Бессмертных".

Южные Врата ищут Бессмертного, так ее зовут.

"В Древней Эре Линга, это место не было тюрьмой, это была земля наслаждений, и было бессмертное царство по имени Да Ся, и мой отец был чиновником, отвечающим за династию и наблюдающим за астрономией, поэтому Бессмертный Император дал свою фамилию Наньмен..." возможно, устала, ее голос застыл.

Нинг Тао поспешно отступил: "Не говори больше, подожди, пока я получу Бессмертного Дана и вернусь к тебе".

"Нинг Ланг....."

"Что еще ты хочешь сказать?"

"У меня плохое предчувствие, будьте осторожны."

Нинг Тао кивнул и вышел из Вуали.

Темнота отступила.

Красные свечи бесшумно горели, а костры прыгали.

Человек вокруг нее - это она, а не она.

Нинг Тао чувствовал себя так, как будто ему приснился сон.

Нин Тао понял, что единственный способ укрепить свои силы - это быть королем. По сравнению с теми великими земледельцами, которые молчат в длинной реке истории, и повелителем больших ног, который разбил храм на Луне, что он теперь такое?

Если бы он хотел небесного творения, то мог бы начать только с энергии Возлюбленного, которая была в его руках, и шаг за шагом он становился бы все больше и сильнее!

"Муж... ты меняешь историю... эту историю...."

"Что случилось?"

"Слишком жестоко".

"Тогда я расскажу тебе еще одну историю о семи бахчевых."

"....."

Луна чистая, звезды тонкие, а луну покрывают облака.

На следующее утро Нинг Тао встал рано утром и пошел на кухню, чтобы приготовить кашу с кукурузой. Он также не сжег огонь, непосредственно имея дело с духовным огнем, и быстро сварил тонкий горшочек рисового отвара, он подавал две чашки рисового отвара, а затем тайно положил в рисовый отвар два Дополнительных Дана Божьего.

Это может не сработать, потому что как только он уйдет, это прошлое временное пространство рухнет. Но зная, что это бесполезно, он также хотел как можно больше помочь лорду Сюэ Вэйяну и Динь Линю, чтобы сделать их жизнь лучше.

Опять же, это может сработать, так как он никогда не был в одном и том же временном пространстве. В какое бы время он ни вмешивался после своего отъезда, или каким-то образом продолжал существовать, те, кто вступал с ним в контакт, еще не помнят его, а это он сам не знает.

Возможно, всё это откроется только тогда, когда он узнает тайны небес из уст южных врат, ищущих бессмертного, и получит это небесное и земное творение. Но до этого он хотел дать Сюэ Вэйян и Динь Лин лучшее, что мог.

Он не только хотел дать им тонизирующий эликсир добра, чтобы увеличить их продолжительность жизни и уберечь от болезней, но и хотел пойти и собрать духовные травы, вытащить для них шелк, чтобы сделать одежду, и очистить их от Священного Писания.

Он так много хотел сделать и не знал, сколько времени осталось.

После сегодняшнего полудня он пробыл в этом прошлом два дня.

Когда он вышел с двумя мисками отвара, Сюэ Вэйян только что вышла из дровяной комнаты, еще не расчесанная, его волосы немного запутались, но с соблазнительным шармом.

"Сюэр, иди и выпей кашу". Нинг Тао подошел с чашей в руках.

У Сюэ Вэйян было виноватое выражение лица: "Муж, это все моя вина, я проспала, я должна была приготовить отвар....."

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это не то же самое, если ты меня вскипятишь, у нашей семьи не так уж много правил, просто пей, пока горячо, ты, наверное, тоже голоден".

Это было нормальное предложение, но Сюэ Вэйян покраснела, когда услышала его и взяла отвар, переданный ей Нин Тао, и выпила его.

Нинг Тао сказал: "Я принесу эту чашу Лингеру".

Сюэ Вэйян сказала: "Я все равно сделаю это, она прикована к постели и каждый раз, когда она встает, мне приходится говорить о ней".

Нинг Тао сказал: "Хорошо".

Сюэ Вэйян принесла в дом еще одну чашу.

Нинг Тао не последовал за ним внутрь, стоя во дворе, размышляя, где можно собрать духовные материалы.

Он не осмелился выпустить чернильный камень, который является законным оружием после Троецарствия, а не законным оружием семьи Тянь, он собрал вместе с кусочками, после того, как его выпустят, он, вероятно, разрушит баланс этого прошлого времени и пространства.

Просто подумав об этом, лошадь рядом с домом внезапно подняла голову и посмотрела в сторону двери во двор.

Лошади обладают духовностью, особенно научно-объяснимой связью со своими хозяевами.

Нин Тао также подвинул глаза и увидел идущих сюда трех человек, тех же братьев Лю Гуань Чжан, с которыми он познакомился вчера вечером в Ечэне.

Дядя Лю Хуан все еще носил в руках большой мешок с подарками, рассказывая о чем-то с двумя братьями Гуань Чжан, когда он шел пешком.

Давай, давай. Что еще у тебя есть?

Эта ситуация заставляет Нин Тао смеяться и плакать, он знает, что дядя Лю Хуань добросердечен и любит дружить с реками и озерами, и он знаком с историей, когда попросил Чжугэ Ляна спуститься из его хижины. В этот момент три брата пришли с подарком, разве это не очередная версия "Трех гостевых домов"?

Но как он, человек, который даже не знал, что может остаться здесь на несколько дней, мог пойти за Лю Бэем? Более того, в его нынешнем качестве, ему не нужно было ни за кем следить.

Тем не менее, он действительно уважает этих трех героических мудрецов, оставивших бессмертный след в китайской цивилизации, он не осмеливается иметь ни малейшей бездельничать, не дожидаясь, когда трое братьев Лю Гуанчжан подойдут к двери и быстро подойдут и откроют дверь, после чего поприветствуют.

Нин Тао склонил руки и сказал: "Дядя Лю, второй мастер Гуань и третий мастер Чжан, для тебя большая честь, что ты здесь".

Три брата Лю Гуанчжан также вежливо поклонились Нин Тао.

Нин Тао пригласил трех братьев во двор, отнес скамейку и пригласил людей занять свои места.

Не сказав ни слова, Сюэ Вэйян, услышав шум снаружи, также вывела ребенка из дома и подарила Аве Мария брату Лю Гуану Чжан Сан. Лю Гуань Чжан вернул салют, а Сюэ Вэйян пошла на кухню кипятить воду на чай. Раньше дома не было чая, вчера за покупками Нин Тао купил немного, наконец-то не даст гостям на белой кипяченой воде попить.

После нескольких минут беседы Лю Бэй открыл дверь и сказал: "Вчера я увидел превосходное мастерство брата Нина, интересно, готов ли брат Нин выйти на гору и построить династию Хань?".

Наверное, это первый.

Нин Тао смеялся: "Дядя Лю, я горный житель, я не много читаю, я знаю только несколько культур, так что я не пойду строить свою карьеру или что-то в этом роде. Кроме того, я не могу пощадить свою жену и дочь, и я хочу остаться здесь с ними".

Лю Бэй немного хмурился, когда слушал.

В древние времена женщины вообще не имели никакого статуса, и немногие мужчины относились к своим женам и дочерям серьезно, не говоря уже о том, чтобы отказаться от возможности построить карьеру для своих жен и дочерей, но Нин Тао говорил это прямо и без всяких табу. Очевидно, дядя Хуанг презирал такие ценности.

"Почему мужчина должен быть без жены?" Чжан Фэй холодно ворчал: "Когда ты так говоришь, даже старый Чжан смотрит на тебя свысока".

"Третий брат". Лю Бэй взглянул на Чжан Фэя.

Но Чжан Фэй не сдержался: "Просто, что мы сказали не так? Кроме того, давайте посмотрим, хорош ли этот парень, почему бы нам не найти совпадение?"

Лю Бэй и Гуань Ю не могли больше ничего сказать, глядя на Нин Тао.

Нин Тао мог сказать, что три брата, очевидно, хотели попробовать свои силы, чтобы судить о том, стоит ли им подружиться.

Но, не дожидаясь, пока он не проявит отношения к соревнованиям, Чжан Фэй ударил кулаком в грудь Нин Тао.

Какой свирепый Чжан Фей!

Нин Тао сидел рядом с Чжан Фей, и этот кулак моргнул ему в грудь.

Прятаться или не прятаться?

Блокировать или не блокировать?

С одной мыслью, Нинг Тао сделала выбор. Он протянул руку и схватил кулак Чжан Фэя, и одной рукой его тело мгновенно вылетело из табуретки назад, и в мгновение ока успокоилось, но приземлилось на кулак Чжан Фэя одной ладонью вверх тормашками!

Три брата Лю Гуань Чжан были мгновенно ошеломлены, и их челюсти чуть не упали на землю.

Сила руки в сторону, только эта скорость реакции, может ли это быть сделано?

"И кое-какие средства!" Когда Чжан Фэй заговорил, его рука была отодвинута, а другая рука перевернута, и он хотел нанести большой удар по Нин Тао, который потерял свою поддержку.

Двойная ладонь Нин Тао опустилась вниз, без поддержки, но его тело упало на несколько футов назад, легко уклоняясь от качающегося кулака Чжан Фей. За этим последовала еще одна скобка, несколько футов назад, еще одна скобка и еще несколько футов.

Лестницу под ногами можно использовать руками, но не так высоко, как лестницу под ногами.

В этот момент челюсти трех братьев не выдержали и все упали на землю.

Нинг Тао приземляется и возвращается к своему стулу, не издавая ни звука.

Три брата смотрели прямо на Нин Тао, никто не говорил и, казалось, забыл даже дышать.

Нинг Тао, однако, сместил свой взгляд в сторону ворот двора.

На дороге напротив двери пещерного двора пришла другая группа.